

А. Е. Иванов

В ПРЕДДВЕРИИ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ: ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ¹

Одним из примечательных «произведений» первой русской Революции 1905—1907 гг. являлся Союз союзов — ассоциация (на правах «отделов») профессионально-политических союзов российской интеллигенции, возникшая в январе—апреле 1905 г. после событий Кровавого воскресенья под влиянием конституционных умонастроений, спровоцированных «высочайшим» указом 18 февраля о созыве «народного представительства».

Ко времени своего 1-го учредительного съезда (май 1905г.) Союз союзов объединял 14 профессионально-политических союзов, а к концу своего существования (осень 1906 г.) — 19.² В них по весьма приблизительным подсчетам Л. К. Ермана состояло 45—50 тысяч человек, или 15% российских подданных, чьи квалификация и характер труда могли быть безоговорочно или с оговорками отнесены к категории интеллигентных.³

Союз союзов был создан по инициативе и плану одной из ведущих либерально-политических организаций России — «Союза освобождения» для консолидации оппозиционно настроенной по отношению к самодержавию интеллигенции и земских либералов на основе своей политической программы, предполагающей конституционную модернизацию государственно-монархического строя Российской империи. Разное понимание глубины конституционных преобразований, к которым стремились профессионально-политические союзы, входившие в этот альянс, сделали его недолговечным. К осени 1906 г. Союз союзов начал распадаться. И все же он сыграл свою существенную партийно-струк-

¹ Доклад подготовлен при финансовом содействии РГНФ (№ 00-01-00113а).

² Профессоров и преподавателей высшей школы (Академический); адвокатов, писателей и журналистов; учителей и деятелей народного образования; учителей средней школы; медицинского персонала; ветеринарных врачей; фармацевтов; агрономов и земских статистиков; лесоводов; инженеров и техников; почтово-телеграфных и железнодорожных служащих; конторщиков и бухгалтеров; служащих правительственных учреждений. Примкнули к ним также союзы земцев-конституционалистов, равноправия евреев и равноправия женщины, которые не являлись профессиональными, и др.

³ *Ерман Л. К.* Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 101—102.

турирующую роль в формировании либерально-политической оппозиции самодержавию, в первую очередь, в лице кадетской партии (Партии конституционных демократов; официальное название — Партия «народной свободы»).

Особое место в истории ее возникновения принадлежит Союзу деятелей высшей школы — Академическому, история которого была в известной степени и предысторией кадетской партии на этапе ее организационного формирования. Научное сообщество обеспечило самыми видными деятелями, идеологами и предкадетские либеральные объединения — «Беседы», «Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения». Эти же деятели возглавили и Партию конституционных демократов, доверив бессменное руководство ею и ее центральным органом — газетой «Речь» своему коллеге видному историку П. Н. Милюкову, приват-доценту Московского и профессору Софийского университетов. Из 54 членов ЦК кадетской партии первого созыва 22 (41%) были деятелями высшей школы. В суммарном же составе этого органа всех созывов до 1917 г. академической корпорации принадлежало 32 места из 115, или 28%. Недаром кадетскую партию неофициально именовали «профессорской».

Эти данные позволяют сделать вывод: «Академический союз был самой кадетской частью Союза союзов». Этот тезис сформулирован автором в статье «Первая русская революция и профессора высших учебных заведений», опубликованной в 1977 г.⁴ Он был оспорен известным специалистом по истории российской интеллигенции В. Р. Лейкиной-Свирской, которая писала: «...Такое огульное обобщение игнорирует противоречия и внутреннюю борьбу в рядах этой организации ученых, куда входила и передовая и левая профессура».⁵

В своем ответе на это возражение, который последовал спустя девять лет, я написал следующее: «Мы не принимаем этого возражения, поскольку "внутренняя борьба в рядах этой организации" (Академического союза. — А. И.) протекала на буржуазно-либеральной идейной основе. К тому же не ясно, что подразумевает автор под понятием "передовая профессура" — научные взгляды или общественно-политические? Если научные взгляды, то они нередко совмещались и с буржуазно-либеральными (В. И. Вернадский, например) и с консервативными (Д. И. Менделеев), если общественно-политические воззрения, то чем тогда "передовой" профессор отличался от "левого"?»⁶

К этой ремарке добавлю лишь, что никогда не писал об идейно-кадетском единомыслии, якобы царившем в рядах Академического союза. Об отсутствии такового говорит тот факт, что не все его члены вступили в кадетскую партию. Некоторые нашли свою политическую нишу в Союзе 17 октября, став даже членами его ЦК (А. С. Белкин, А. А. Камаровский), в партиях Демократических реформ (лидер М. И. Ковалевский), Мирного обновления (лидер Е. Н. Трубецкой), в 1907 г. слившихся в единую Мирного обновления партию. Были среди участников Академического союза даже те, кто либеральной идеологии пред-

⁴ Вопросы социально-экономического развития и революционного движения в России: Сб. трудов. М., 1977.

⁵ Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900—1917 гг. М., 1981. С. 111.

⁶ Иванов А. Е. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX—начала XX вв.: общественно-политический обмен // История СССР. 1990. № 5. С. 76.

почел революционную, как, например, приват-доцент Московского университета Н. А. Рожков, в 1906 г. присоединившийся к большевикам.

И все же идейно-политическое преобладание в профессорско-преподавательском корпусе российской высшей школы сохраняли конституционные демократы, которые составили большинство и в Академическом союзе. Его кратковременная история дает наиболее полное представление о процессе выработки политической платформы либеральной профессуры, о месте и роли ее в освободительном движении.

Академический союз был первым оппозиционным самодержавию всероссийским объединением членов научного сообщества. Образование его свидетельствовало о значительном росте общественного самосознания профессуры. Участие в Союзе союзов сделало более четкими ее политические идеалы, более организованными ее выступления. Академический союз был последним этапом на пути большинства профессуры в кадетскую и прочие партии либерального толка.

Идея создания профессорского корпоративного объединения возникла еще в 1902 г. и высказана была во время заседаний комиссии, созданной П. С. Ванновским для обсуждения основных положений университетской реформы. Наибольшую популярность эта идея обрела в 1904 г., когда приметы надвигающейся революционной ситуации вынудили интеллигенцию искать наиболее приемлемые формы политической консолидации своих сил. Эти тенденции, естественно, захватили и академическую среду.

Постановление о создании Академического союза было вынесено «Союзом освобождения»⁷ и поддержано участниками политических банкетов и собраний интеллигенции в ноябре—декабре 1904 г.⁸ Впервые об этой ассоциации в печати высказался В. И. Вернадский.⁹ Это выступление вызвало значительный резонанс в стенах высшей школы. Уже через несколько дней после его выступления сначала 24 профессора, а затем еще одна группа заявили о своей солидарности с идеей профессорской ассоциации и съезда.¹⁰

Советы различных высших учебных заведений постановили отметить 150-летие Московского университета (12 января 1905 г.) многочисленными адресами и посланиями, в которых упоминалось бы о проблемах в академической среде.

«По частной инициативе» предполагалось устроить в этот день банкет в Санкт-Петербурге в честь славного юбилея и на нем огласить записку «Нужды просвещения».

Трагические события 9 января 1905 г. нарушили планы политической манифестации профессуры. Торжества были отменены правительством.¹¹ И все же записка о нуждах просвещения увидела свет в назначенный срок.¹² Первоначально ее подписали 342 представителя отечественного научного сообще-

⁷ *Белокопский*. Земское движение. М., 1910. С. 130.

⁸ *Ерман Л. К.* Указ. соч. С. 87.

⁹ «Наши дни. 1904. № 3.

¹⁰ Там же. № 5, 7, 12, 21.

¹¹ *Право*. 1905. № 2.

¹² *Наши дни*. 1905. № 22.

ства — 16 академиков, 125 профессоров, 201 приват-доцент, преподаватель, ассистент и лаборант. Среди них К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, С. Ф. Ольденбург, А. Н. Веселовский, А. Н. Бекетов, А. А. Шахматов и др.

Против подписавших «Записку» выступила «правая» пресса. На страницах газеты «Новое время» было опубликовано обращение 23 профессоров Одесского университета к «благонамеренной части общества»: «Мы не находим достаточно ярких и сильных слов, чтобы выразить горячий протест против вовлечения университетов, имеющих свои высокие задачи, в чуждую им сферу политической борьбы».¹³ Острая дискуссия между консерваторами и либералами убеждала колеблющихся в необходимости объединения для достижения желаемой цели, способствовала популяризации идеи «соединения политики и академии».

Февраль—апрель 1905 г. были организационным периодом в жизни Академического союза, в эти месяцы к организации присоединилось большинство преподавателей высшей школы. К концу марта, т. е. ко времени открытия 1-го учредительного съезда Академического союза, записку «Нужды просвещения» подписали 1544 человека. В состав Союза союзов входило 13 местных отделений, они объединяли: 550 человек — Петербургское, 400 — Московское, 111 — Киевское, 112 — Харьковское, 72 — Одесское, 57 — Казанское, 49 — Юрьевское, 41 — Варшавское, 100 — Томское, 16 — Екатеринославское, 223 — Новоалександрийское, 11 — Ярославское, 3 — Нежинское.¹⁴ Ко времени своего 2-го съезда (25—28 августа) Академический союз насчитывал в своих рядах уже 1650 членов, что приблизительно составляло 70% всего преподавательского состава высшей школы.¹⁵ В 13 городах в это время действуют 44 местных организаций. Свое отделение Союза союзов создали преподаватели Вольной школы политических наук в Париже, возглавлявшейся М. М. Ковалевским.¹⁶

К октябрю 1905 г. число членов Союза, по сообщению профессора Н. А. Гредескула, весьма активного и информированного деятеля этой организации, возросло до 1800 человек.¹⁷ Академический союз объединял подавляющее большинство деятелей высшей школы, за его пределами осталось примерно 600 представителей «благонамеренной» профессуры, или, как их тогда называли, «академической правдой». Можно утверждать, что к октябрю увеличение количества членов Союза союзов прекратилось.

25—28 марта 1905 г. в Санкт-Петербурге состоялся 1-й учредительный съезд Союза деятелей науки и просвещения. На нем присутствовало 175 делегатов, которые единогласно одобрили проект «временного» устава Академического союза. Цель последнего ограничивалась разрешением проблем академической деятельности и «улучшением условий академического быта».¹⁸ Тем самым профессура подчеркивала сугубо профессиональную направленность своей

¹³ Новое время. 1905. 18 февр.

¹⁴ *К<ирничико>в С. Д.* Союз союзов. СПб., 1906. С. 20—22.

¹⁵ Слово. 1905. 4 сент.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Право. 1905. 9 окт.

¹⁸ Сын отечества. 1905. 31 марта.

организации, ибо, во-первых, свои корпоративные прерогативы она ставила превыше всего, а во-вторых, предполагала обезопасить себя от возможных полицейских нападков фасадом профессиональности несанкционированно созданного Академического союза.

Академический союз объединял местные группы, руководимые координирующей организацией — «Бюро союза», состоявшей из местных представителей с мест: по 2 от каждого отделения, исключая университеты и политехнические учебные заведения, которые выделяли по 4 члена. Проект устава допускал наличие либо двух местных самостоятельных групп — профессоров и младших преподавателей, либо объединенных отделений. Это была несомненная уступка младшим преподавателям, которых профессура отказывалась категорически признавать равноправными членами преподавательского сообщества. Руководство союза не могло не считаться с образованием в некоторых высших учебных заведениях, например Московском и Харьковском университетах, самостоятельных профессионально-политических групп младших преподавателей еще до официального объявления о создании Академического союза.

Постоянная деятельность Союза деятелей высшей школы должна была сосредоточиваться в комиссиях, «постоянных и временных», а подготовленные ими доклады — выноситься на рассмотрение общего собрания. Съезд учредил следующие комиссии: 1) академическую — для выработки устава высших учебных заведений, основанного на началах академической свободы; 2) справочную — обеспечивающую текущую деятельность высших учебных заведений; 3) организационную — для выработки устава Академического союза; 4) фондовую — для определения «оснований» фонда, предназначенного для помощи членам союза в случае политической катастрофы; 5) общих вопросов — для практического решения задач союза.¹⁹ Эта структура руководящих органов Академического союза сохранялась все время его существования.

Однако попытка сделать решение академических проблем главным в деятельности союза оказалась несостоятельной уже в процессе работы 1-го съезда. Революция настоятельно требовала от деятелей науки определения своей политической платформы, а игнорирование этого требования означало политическую смерть для только что созданной общественной организации. Вот почему, в сущности, все резолюции съезда имели политическую направленность.

В политической декларации съезда содержался призыв к правительству немедленно начать «коренную политическую реформу» государственного строя во имя предотвращения анархии, грозящей «неисчислимыми бедствиями стране». Эта реформа должна базироваться на «последовательном и безусловном демократизме». Единственное средство спасения России от революционной катастрофы деятели союза видели в ограничении власти бюрократии, устранении этой бюрократической преграды во взаимоотношениях монарха и его подданных посредством созыва народного представительства в условиях «упразднения всех ограничений свободы общественных собраний, свободы печатного и устного слова, дабы все население Империи, без различия классов, националь-

¹⁹ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 29.Л. 27.

ности и вероисповедания, могло принять участие в общем деле собирания рассыпавшейся храмины русской земли».²⁰ Именно это «представительство» должно было взять на себя законодательные и контрольные функции. В сочетании с монархией оно воплотило бы в жизнь главный государственный идеал либеральной профессуры — установление в России конституционно-парламентско-монархического строя. Эта декларация, таким образом, содержала в себе положения будущей программы кадетской партии, сформулированные в ее первом («Основные права граждан») и втором («Государственный строй») разделах.

Будучи решительно против «революционного насилия», либеральная профессура мечтала превратить высшие учебные заведения в трибуны пропаганды государственного реформизма. «Научное образование» она хотела сделать орудием насаждения «своих убеждений и объединения политических единомышленников».²¹ Этот тезис получил свою нормативную формулировку в специальной резолюции о распространении знаний «по основным вопросам конституционного права», смысл которой был созвучен содержанию пункта 53 восьмого раздела программы Партии народной свободы, т. е. кадетской партии («Организация просветительской работы высшей школы для широких кругов населения»).

Политическое звучание получила и принятая 1-м съездом Академического союза резолюция по национальному вопросу. В ней осуждалась правительственная политика «унижения и истребления племенных особенностей, равно как и ограничения в правах лиц нерусского происхождения и неправославного вероисповедания», так как наносила «явный вред нравственному, культурному и экономическому развитию России». Эта резолюция также получила воплощение в программе кадетской партии: в первом ее разделе — «Основные права граждан» и третьем разделе — «Местное самоуправление и автономия».

Наконец, участники съезда приняли так называемую «Академическую резолюцию». В ней констатировалось, что «огромное большинство» профессоров и преподавателей «единодушно» считают недопустимой «не только для дальнейшего развития, но и для самого существования высшей школы в России» практику «тех исключительных мер и полицейских насилий, которые непрерывно применялись властью по отношению к студенчеству». И эта резолюция стала пунктом 53 восьмого раздела кадетской программы — «Вопросы просвещения». Участники 1-го съезда Академического союза заявили, что «считают нравственно невозможным чтение лекций, ведение практических занятий и производство экзаменов при условии применения в высшей школе репрессий и насилия».²² Таким образом, либеральная профессура продемонстрировала косвенную поддержку общестуденческой забастовке, продолжавшейся с января 1905 г.

Эта резолюция, однако, удовлетворила не всех делегатов, о чем свидетельствует «Особое мнение», поданное в дополнение к ней. В нем содержалась угроза

²⁰ Право. 1905. 15 апр.

²¹ Савич С. Е. Забастовка в высших учебных заведениях // Право. 1905. № 11.

²² Трубецкой С. Н. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 305. К. 5. Д. 1. Л. 1.

профессорской забастовки и даже массовой отставки профессоров и преподавателей в знак протеста против антистуденческих репрессий. Но эта радикальная позиция была отвергнута значительным большинством делегатов съезда.

Не встретило сочувствия делегатов и предложение группы младших преподавателей историко-филологических и юридических факультетов университетов участвовать в съезде выборных от студентов: это освободило бы делегатов от «некоторой доли той нравственной ответственности», которую они брали на себя, решая судьбу учащейся молодежи. Авторы этого заявления полагали, что участие в съезде представителей студенчества окажет «благоприятное моральное действие на настроение университетской молодежи, которая еще не выработала окончательного взгляда на желательный выход из современного положения и, по-видимому, с доверием начинает смотреть на членов Академического союза».²³

Итак, 1-й съезд ознаменовался созданием Академического союза. Объединение деятелей высшей школы, утверждал профессор С. Е. Савич, означало отказ профессорской корпорации от того безучастного к общественному движению отношения, которое она занимала в последние десятки лет, переход к «открытой проповеди освободительных идей», к «организации единения, преследующего как академические, так и общественные цели».²⁴

Образование Союза деятелей высшей школы не на шутку встревожило правительство. Оно обязало министра народного просвещения генерала В. Г. Глазова принять необходимые меры, чтобы дезавуировать решения 1-го съезда Академического союза. Министр заявил, что этот съезд является незаконным, поскольку не получил от правительства «должного разрешения», и назначил расследование «всего происходившего на съезде» для выявления уголовно наказуемых деяний, совершенных отдельными делегатами, дабы привлечь виновных к ответственности «с безусловным» отстранением их от службы.

Приступив к расследованию, ведомство народного просвещения обратилось с соответствующими запросами к попечителям учебных округов. Большинство ответов на них носило обличительный характер. По результатам расследования были приняты репрессивные меры по отношению к наиболее одиозным участникам 1-го учредительного съезда Союза деятелей высшей школы, но не прекращающие деятельность этого профессионально-политического образования.

Академический союз продолжал свою деятельность. 8—9 мая 1905 г. его делегаты участвовали в 1-м объединительном съезде Союза союзов. Однако союзная организация весьма скоро обнаружила свою непрочность из-за усилившихся разногласий между умеренно-либеральными и либерально-демократическими ее участниками. Эти разногласия проявились на 3-м съезде Союза союзов в Териоках (июль 1905 г.) при обсуждении проекта резолюции о бойкоте предстоящих выборов в 1-ю Государственную думу. Резолюция была принята девятью профессионально-политическими союзами при трех голосовавших

²³ Трубецкой С. Н. // ОР РГБ. Ф. 305. Карт. 5. Д. 1. Л. 3.

²⁴ Савич С. Е. Забастовка в высших учебных заведениях // Право. 1905. 27 марта.

против и четырех воздержавшихся. Среди тех, кто был «против», оказался и Академический союз. В своей контррезолюции группа противников призывала «все демократические силы» к «массовому протесту» против закона о Государственной думе, а решение об участии или неучастии в выборах перенести на следующий съезд и принять его на основе результатов предполагаемого протеста.²⁵

Наметившийся раскол усилился после опубликования закона о Государственной думе от 6 августа 1905 г. Союз союзов принял «компромиссное» постановление о перенесении решения об участии в выборах на 4-й съезд, который будет созван в октябре 1905 г. Однако руководство Академического союза, видимо, обнадеженное уступкой правительства в виде «временных правил», введенных 27 августа 1905 г., об академической автономии университетов, не стало ждать общесоюзного съезда, а на своем автономном 2-м съезде в Петербурге (25—28 августа) вынесло превентивное постановление, в котором указывалось, что, хотя учреждение булыгинской Государственной думы «станет в резком противоречии с началами правильного народного представительства... участие в выборах является необходимым». Оно было принято единогласно 121 делегатом от 44 профессорско-преподавательских групп 39 высших учебных заведений.²⁶ Тем самым Академический союз превзошел стратегически оправдавшее себя аналогичное решение созданной в октябре 1905 г. кадетской партии, завоевавшей в 1-й Государственной думе 179 депутатских мест, став в ней самой крупной фракцией.

Осенью 1905 г. наметилась тенденция к выделению Академического союза из общей организации. По инерции он еще поддерживает совместные с другими союзами кампании. Так, профессура признала для себя обязательным выполнение постановления общего собрания Союза союзов, состоявшегося 14 октября 1905 г. в Петербургском университете, о присоединении к всероссийской забастовке. Как и в прочих союзах, в нем был создан фонд помощи рабочим, в пользу которых был организован сбор средств в размере трехдневного заработка каждого члена. Из 220 000 руб., собранных для помощи Союзом союзов, почти 2000 руб. были внесены членами Академического союза.²⁷ Включились они и в работу так называемого Шлиссельбургского комитета, созданного в рамках Петербургского отделения Союза союзов²⁸ для помощи бывшим и «настоящим узникам Шлиссельбурга».²⁹

Однако это было лишь видимое единение. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» нанес ему последний удар. Бюро Союза союзов на совместном с представителями большинства профессионально-политических союзов заседании 17 октября осудило Манифест как «не удовлетворивший... неотложных требований» народа и предупредило правительство, что «будет считать свою миссию законченной лишь с момента начала

²⁵ Спутник избирателя в Государственную думу на 1906 г. СПб., 1905. С. 146.

²⁶ Слово. 1905. 4 сент.

²⁷ РГИА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

²⁸ Создан в период октябрьской забастовки 1905 г. Аналогичные объединения возникли в это же время и в других городах.

²⁹ Спутник избирателя в Государственную думу на 1906 г. С. 150.

работы правильно избранного Учредительного собрания».³⁰ Либеральная же профессура в большинстве своем восприняла Манифест как свидетельство достижимости своих политических целей. Например, Петербургское отделение Академического союза приняло заявление: «...Для умиротворения страны необходимо решительное и быстрое осуществление во всем их объеме основных начал гражданской свободы, провозглашенной актом 17 октября, и как вытекающее отсюда следствие — отмена всех исключительных законов, и прежде всего военного положения, об усиленной охране и о генерал-губернаторствах».

Это заявление было созвучно постановлению 1-го учредительного съезда Партии конституционных демократов от 17 октября 1905 г. Хотя кадеты и не отрекались от идеи созыва Учредительного собрания на основе «четырёхчленки» (всеобщих, равных, прямых, тайных выборов), однако они не отвергали и реформирование, согласно Манифесту, Государственной думы, находя возможным использовать ее «как одно из средств на пути к осуществлению все той же цели». Такая тактика предопределялась тем, что значительное большинство членов Академического союза не просто сочувствовало кадетской партии, но в скором времени вошло в ее партийные ряды. По мере активизации этого интегративного процесса все более усугублялась отчужденность Союза деятелей высшей школы от Союза союзов.

16 января 1906 г. состоялся 4-й съезд Союза союзов, призвавший свои профессионально-политические отделения бойкотировать выборы в Государственную думу, которые должны были проходить на основе нового избирательного закона от 11 декабря 1905 г. Однако представители Академического союза в списках делегатов съезда уже не значились.³¹ Фактически члены этого союза вошли в состав кадетской партии, по крайней мере — большинство профессуры, меньшинство же, или «академическая правая», пополнило в ряды Союза 17 октября.

В январе 1906 г. состоялся 3-й, последний съезд Академического союза, проходивший с официального разрешения власти. Он не привлек к себе внимания общественности, поскольку был посвящен в основном сугубо академической проблематике: возобновлению занятий в университетах и институтах, рассмотрению проекта устава высшей школы. Обсуждение этих вопросов, правда, имело и политическую направленность. Вину за критическое состояние высшей школы делегаты съезда возложили, во-первых, на правительство, потопившее в «океане произвола и беззаконий» высшие учебные заведения, во-вторых, на «крайние партии» («левые» и «правые»), втянувшие студенчество в пучину политической борьбы. Интересы университетов и институтов академические либералы стремились поставить «выше партий, выше интересов настоящего дня». Существо этой идеологии профессуры точно переданы в слова видного деятеля Академического союза И. М. Гревса: «Политическое освобождение без культурного возрождения — пустая форма. Не должна политика превращать науку в свою служанку. ...У нас идея науки меркнет среди иступления повседневной борьбы, принимающей сверху и снизу дикие формы».³²

³⁰ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³¹ Иванова В. Российские партии, союзы и лиги. СПб., 1906. С. 144.

³² Право. 1906. 27 авг.

Академический союз номинально существовал до 1918 г. Сведения о нем за 1907—1909 гг. встречаются в фонде Союза союзов, хранящемся в ГАРФ, и в материалах Департамента полиции. Судя по документам, его деятельность активизировалась в 1915 г., когда Министерство просвещения возглавил граф П. Н. Игнатьев и когда вновь появилась идея «либеральной» академической реформы. Упоминался Союз деятелей науки и высшей школы (Академический союз) и в материалах созданного Министерством народного просвещения Временного правительства в Петербурге съезда профессоров, обсуждавшего реформы системы высшего образования в новой политической ситуации, сложившейся в России после Февральской революции.

Заключительный аккорд деятельности Академического союза приходится на первый послеоктябрьский год, когда профессура предприняла безуспешную и последнюю попытку добиться теперь уже от советской власти права на автономию высшей школы.

Кратковременная история Академического союза дает убедительные свидетельства политической активизации либерального большинства профессорско-преподавательской корпорации высшей школы в период первой русской Революции 1905—1907 гг. Ее анализ позволяет заключить, что появление такой общественной организации интеллигенции в условиях России был исторически неизбежным. Это была как бы репетиция объединения интеллигенции в политические партии.

Результаты деятельности Академического союза, наиболее умеренного среди прочих сообществ профессиональной интеллигенции, продемонстрировали несбыточность надежд тех, кто полагал, что подобные объединения смогут ограничить свою деятельность «почвой своего профессионального дела», чтобы «создать для этого дела такие политические условия существования, которые бы гарантировали данному профессиональному делу постановку, действительно отвечающую как интересам общества, так и интересам представителей данной профессии».³³ Факты свидетельствуют, что попытки интеллигенции сделать профессиональную борьбу в условиях революции доминирующей, оказались бесплодными. Основное внимание ее союзы, включая и Академический, вынуждены были уделять политической борьбе. Делегаты 3-го съезда профессоров пришли к выводу, что никакая профессиональная деятельность невозможна без политического обновления государственного строя России. Эта точка зрения, возобладавшая во всех профессиональных объединениях интеллигенции, привела к образованию Союза союзов, «для которого не было никакого резона, если бы союзы оставались на профессиональной почве. Кроме политических требований, у отдельных <представителей> либеральных профессий никаких общих нужд и дел не было».³⁴

³³ Сеницкий Е. О профессионально-политических союзах. М., 1906. С. 4.

³⁴ Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания. Париж. 1936. С. 361.

Образование Академического союза было логическим завершением достаточно длительного периода формирования общественно-политического мировоззрения профессоров и преподавателей отечественной высшей школы. Начало этого периода восходит к 60—70-м годам XIX в., когда в «стерильную» среду университетских чиновников, специально отобранных и «охлажденных» николаевским режимом «к успехам наук», «начало вливаться новое поколение европейски образованных буржуазных ученых».³⁵

Появление Академического союза означало, что юношески мечтательный возраст либеральной профессуры миновал. Наступил период политической зрелости. Перспективы политического развития России большинство профессоров связывали с программой кадетской партии.³⁶

³⁵ Орлов В. И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934. С. 74.

³⁶ Товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов сообщал, например, А. Н. Шварцу в 1909 г., что большинство профессоров высших учебных заведений Харькова — кадеты (РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 100. Л. 1). Попечитель Томского учебного округа докладывал в Министерство просвещения 23 сентября 1909 г., что согласно спискам бывших членов Академического союза, он сплошь состоял из кадетов и им сочувствовавших (РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 108. Л. 43—44). В сообщении от 17 мая 1911 г. П. Г. Курлов министру просвещения Л. А. Кассо констатировал: «Левая профессура... в Казанском университете имеет в отношении дел большинство голосов» (РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 140. Л. 55 об.).